

Любимым местом прогулок сотрудников газеты в 60-е годы было "Дворянское гнездо". Всего несколько минут неспешным шагом ("Орловская правда" тогда размещалась в Доме Советов), и ты из жаркого, грохочущего центра города (по Ленинской еще ходили трамваи) попадал в прохладный зеленый рай.

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК

«ДВОРЯНСКОГО ГНЕЗДА»

Вот уцелевшая старинная аллея могучих лип, окаймляющая калитинский домик. Радуют возмужавшие березы и тополя, посаженные орловцами на субботниках сразу после войны. Спокойно несет свои неглубокие воды Орлик, подмывая левый скалистый берег. А на правом — привольно раскинулись сады, на лугах пасутся овцы и козы. Милая сердцу горожанина сельская идиллия...

Места эти овеяны многочисленными легендами и былями, они тесно связаны с великими именами: Тургеневым, Лесковым, Бунинным. Еще в 19-м столетии этот поэтический уголок Орла народная молва нарекла "Дворянским гнездом".

Инициатором походов на "Дворянку" всегда был Слава Пуршев — редакционный художник. Еще в бытность студентом художника приходил он сюда с этюдником, зарисовывал здешние неповторимые виды, беседуя в старинном вкусе, скульптурное изображение Тургенева.

Многие наброски потом использовал при оформлении книг, в частности, поэтических сборников своего друга Димы Бlynского, а также литературных страниц "Орловской правды" и "Орловского комсомольца".

Талантливый художник дружил со многими орловскими писателями, краеведами, людьми интересными, знающими. Одним из них был Леонид Николаевич Афонин, уже тогда известный орловский литературовед, отличный знаток и популяризатор творчества Тургенева, Лескова, Фета, Андреева, Бунина. Практически все его исследовательские статьи

публиковались на страницах "Орловской правды", и многие проиллюстрированы Вячеславом Пуршевым.

Думается, что задушевные встречи молодого художника с опытным литературоведом значительно расширяли кругозор сотрудника газеты в познании истории нашего края, воплощались в реалистические рисунки к произведениям писателей.

С Пуршевым приятно было бродить по тихим аллеям "Дворянского гнезда". Он знал многое, мог часами рассказывать об историях, связанных с этими местами, поражая своих слушателей отличной памятью. Слава нередко ставил нас в тупик, спрашивая, к примеру, как начинается знаменитый тургеневский роман "Дворянское гнездо". Мы ломали голову, безбожно фантазировали, переиhrывая текст, и в конце концов смущенно мямлили: мол, давно читали, еще в школе проходили.

А Слава подначивал: — Стыдно, журналисты, не знать творчество нашего земляка... А роман, напечатанный в "Современнике" в 1859 году, начинается так: "Перед раскрытым окном красивого дома в одной из крайних улиц губернского города О. (дело происходило в 1842 году) сидели две женщины..."

Он рассказывал о прототипах романа, о том, что писали по этому поводу

Лесков и Бунин. Почти дословно цитировал строки из автобиографического романа Бунина "Жизнь Арсеньева": "Мы пошли куда-то на окраину города, в глухую, потонувшую в садах улицу, где на обрыве над Орликом, в старинном саду, осыпанном мелкой аперельской зеленью, серел давно необитаемый дом с полуразвалившимися тру-

Вячеслав Пуршев и Дмитрий Бlynский.

лами, в которых уже вили гнезда галки. Мы постояли, посмотрели на него через низкую ограду, сквозь этот еще редкий сад, узорчатый на чистом закатном небе... Лиза, Лаврецкий, Лемм... И мне страстно захотелось любви..."

...Май 1967 года выдался жарким, солнце палило не по-весеннему, в прокуренных редакционных кабинетах было душно, и оттого не очень-то хоте-

лось корпеть над очередной корреспонденцией. Хотелось на свежий воздух, на природу.

К нам в отдел сельского хозяйства после обеда заглянул Пуршев, в расстегнутой рубашке, в руке пестрый носовой платок, которым он то и дело вытирал потное лицо. Как бы отчитался:

— Ну, я свое дело сде-

ся, Виктор Высоков. В коридоре возле кабинета С.В. Коробкова встретили тихую молоденькую секретаршу Люду из приемной редактора. Слава уговорил ее пойти с нами...

"Дворянка" встретила нас непрерывным щебетом веселых птиц, тихой прохладой, манящей глубиной степенного Орлика. Мы наслаждались красотой увиденного, шутили, разыгрывали друг друга, о чем-то говорили, говорили...

Ничто не предвещало беды...
...Редакционный художник — фигура в газете особая. От его работы зависят неповторимый облик издания, его привлекательность. Особенно в те далекие 60-е годы. Тогда и

понятия не было о компьютерном наборе, компьютерной верстке. Многие делались вручную. Подчас рисунки вырезались на линолеуме, наклеивались на дощечку и заверстывались в полосу. Все это входило в обязанности редакционного художника. Газеты того времени выглядели куда скромнее нынешних, были внешне непривлекательны. Два-три маленьких фото на всех

страницах, иногда вообще без снимка. Небольшие заголовки, длинные слепые колонки сплошного текста, никаких броских аншлагов.

Редактор "Орловской правды" С.В. Коробков как мог ломал этот сложившийся стереотип оформления. И в этом главным помощником ему стал Слава Пуршев.

Его художественный талант проявлялся даже в рутинной работе, где, казалось бы, достаточно ремесленного умения. Ретушь так ретушь. Притом ювелирная. Штриховой заголовков? Будет и такой, отменный, украшающий полосу.

Помню работу с ним над иллюстрацией к моему очерку "Водители", который помещен в "Орловской правде" 1 января 1965 года. Герои материала — ветеран войны, заслуженный шофер из Дмитровска Иван Андреевич Работский и его сыновья. Тоже водители большегрузных автомашин.

Принес ему подписанный редактором материал, попросил как-то украсить (фото — не было), чтобы смотрелся на полосе. Слава сделал два наброска. Посмотрели, обсудили — не очень понравилось и самому художнику.

Через час заходит с рисунком на три колонки. Все мои товарищи по отделу единодушно одобрили сделанное — рисунок понравился соответствием тексту, своей экспрессией. А очерк начинался так: "Андрейч спешил. До Нового года оставались считанные часы. Он глядел на дорогу, на сугробы снега, фиолетовые в свете фар, на пушистые снежинки, которые ветер безжалостно придавливал к радиатору машины, и они тут же умирали-таяли, и все жал на газ. Ему хотелось обязательно встретить Новый год в кругу семьи, в теплой уютной квартире, и чтобы обязательно была елка, нарядная, с разноцветными огнями, чуть-чуть припудренная искусственным снежком."

Андрейч спешил...
В моем архиве хранится номер "Орловской правды", над которым Пуршев трудился особенно напряженно и творчески. Он посвящен 400-летию Орла (отмечался в сентябре 1966 года). Номер вышел в цвете, что по тем временам случай экстраординарный. Славянской вязью на первой странице художник начертил слова "Городу Орлу — 400 лет!". Внизу рисованными старинными буквами строки из летописи: "По великому государю царя Великого князя Ивана Васильевича всея Руси поставлен быть город на поли на реке Орле".

Справа крупным планом рисунок: крепость на стрелке, плывущие по Оке струи... Художник всё композиционно продумал, исторически выверил.

Номер был отмечен на летучке, а Пуршев получил денежную премию.

Александр МАКУШЕВ.
(Окончание следует).